

Начну с того, что моя тетя Джули для меня скорее мать, поскольку она воспитывала меня с двух лет, а моя кузина Синтия - сестра, поскольку она младше меня всего на пару месяцев. В результате этого я попеременно называю Джули своей тетей и мамой, а Синтию - своей кузиной и сестрой.

Моя настоящая мать (сестра тети Джули) заболела, когда была беременна мной, и в результате и ей, и мне повезло пережить беременность. Пока я поправлялась, моей маме, к сожалению, становилось хуже, и в результате она то и дело попадала в больницу в течение первого года моей жизни, и в конце концов скончалась вскоре после моего второго дня рождения. Одним из ее предсмертных желаний было то, чтобы тетя Джули законно усыновила и воспитала меня.

Хотя тетя Джули постоянно говорила о моей матери, она никогда не упоминала моего отца (или Синтию, если уж на то пошло), пока мы не затронули этот вопрос, и все, что она нам сказала, это то, что мои родители еще только встречались, когда моя мать узнала, что беременна. Мой отец ушел от нее и больше не вернулся. В случае с Синтией тетя Джули призналась, что в свои 20 лет она была немного диким ребенком, а Синтия была результатом секса на одну ночь и, честно говоря, не знала, кто ее отец. С двумя детьми, о которых нужно было заботиться, она привела себя в порядок и равномерно распределяла свое время между работой и воспитанием нас.

Я играл роль чрезмерно заботливого брата для Синтии вплоть до наших подростковых лет и всегда присматривал за ней (в шутку называя ее своей младшей сестрой из-за двухмесячной разницы в возрасте). Как бы мы ни раздражали друг друга, на самом деле мы очень близки, поскольку мы не знаем многого о том, что происходит в жизни друг друга. Если я чего-то не знаю о своей младшей сестре, то только потому, что она не хочет, чтобы я знала, и я уважаю ее личную жизнь. Она также уважает мою личную жизнь, если я не считаю нужным ей что-то рассказывать. Тетя Джули, однако, кажется, знает все, независимо от того, говорим мы ей или нет. У нее просто материнская интуиция. Даже если она не знает точно, что с нами происходит, она знает, что что-то случилось, и так или иначе выведает это у нас.

Мы с Синтией поступили в один и тот же муниципальный колледж, так как это было легче для тети Джули с финансовой точки зрения, и мы всегда могли перевестись в четырехлетний колледж позже. Нам обоим удалось найти работу на неполный рабочий день, чтобы тратить деньги на себя, и вносить вклад в домашние финансы, когда могли.

Ладно, теперь, когда вся предыстория убрана, перейдем к тому, почему вы здесь.

Однажды летним вечером я вернулся домой после посиделок с приятелями, пока в школе не было занятий, прошел в свою комнату и быстро переоделся в свою одежду для отдыха по дому. Я уже собиралась пойти на кухню и посмотреть, что можно найти в холодильнике, когда заметила свет в комнате Синтии и решила заглянуть туда и посмотреть, чем она занимается.

"Привет, сестренка, как дела?"

"Привет, урод", - она сидела посреди своей кровати в майке и шортах. В руках у нее был

телефон, и она подняла глаза от текста, который набирала. "Закончил бегать с этой командой негодяев?".

"Что-то вроде того", - сказал я, подходя и садясь на край ее кровати. "Чем занимаешься?"

"Ничего особенного, просто разговариваю со Сьюзи". Сьюзи была лучшей подругой Синтии, причем еще со средней школы. "Ну, знаешь, девчачьи разговоры".

"Тебе нужно выйти из дома". Я сказала: "Ты почти не выходила из дома с тех пор, как вы с Джейсоном расстались".

"Это было на прошлой неделе", - сказала она, ухмыляясь, - "Ты ведешь себя так, будто я сидела здесь взаперти целый месяц. I... Я просто еще не готова выйти на улицу".

"Потому что ты боишься, что увидишь его и..."

"Эту чертову бродяжку Айшу?"

Примерно за неделю до этого Синтия узнала, что ее почти годовалый бойфренд Джейсон изменяет ей. В результате ссора и разрыв были ужасными и чуть не привели к тому, что мы с Джейсоном сошлись в поединке. Я не очень-то любила драться, ввязавшись лишь в одну драку, которая закончилась лишь несколькими неубедительными ударами, после чего все закончилось разрывом, но я была готова вступить за Синтию.

"Кроме того, - добавила она, - ты не из тех, кто болтает".

Всего несколько месяцев назад я тоже пережил разрыв с сумасшедшей, одержимой девушкой, Джесси. Она была из тех девушек, которые были убеждены, что каждая женщина, с которой я общался, приставала ко мне. Если я писал или звонил кому-то (даже тете Джули или Синтии), она была уверена, что я разговариваю с девушкой, с которой встречаюсь на стороне, и она взрывала мой телефон, посылая мне по 20-30 сообщений в день, убеждая, что я изменяю, если не отвечаю ей сразу. В конце концов я порвал с ней, когда не смог больше выносить ее навязчивого удушения. Она чуть не сошла с ума и поклялась, что "достанет меня", но из этого ничего не вышло. Это было пять месяцев назад, и с тех пор я был одинок, несмотря на то, что мои друзья пытались свести меня со знакомыми девушками.

"Мы говорим не обо мне, а о тебе. Позвони своим подружкам, сходи куда-нибудь и хорошо проведи время. Забудь об этом мудаке. Знаешь, говорят, хорошо жить - лучшая месть. По крайней мере, я хожу и тусуюсь с парнями".

"Может быть, в следующие выходные", - сказала она, положив телефон. "Как насчет того, чтобы провести немного времени с моим старшим братом? Хочешь посмотреть со мной телевизор?"

"Я хотел посмотреть, что есть в холодильнике. Поскольку мамы нет, мы должны сами справляться".

Тетя Джули уехала на неделю в командировку. У нее не было проблем с тем, чтобы оставлять двух своих детей студенческого возраста дома одних, на самом деле мы с Син перестали нуждаться в няньках примерно к 15 годам. С тех пор тетя Джули знала, что может оставить нас одних без того, чтобы мы не устроили вечеринку в стиле подростковой комедии 80-х или не разрушили дом во время ее отсутствия.

Я пошел на кухню и разогрел в микроволновке партию булочек для пиццы, взял пару газировок и вернулся к Синтии, которая смотрела канал. Я плюхнулся на кровать рядом с ней и растянулся.

Поскольку зашла речь о ее бывшем, мы не стали ничего смотреть, а просто поговорили, оставив телевизор включенным для фонового шума. В частности, о том, как сильно она сейчас ненавидит мужчин.

"Конечно, без присутствия компании", - сказала она, глядя на меня.

Я слегка рассмеялся: "Конечно. За исключением тех случаев, когда ты говоришь мне, что я ужасна".

"Ну, я говорю тебе это только тогда, когда ты ведешь себя как мудака", - сказала она, - "Но если серьезно, ты самый приятный парень из всех, кого я знаю".

Я ухмыльнулся: "Ты так говоришь, потому что мы семья".

"Нет", - сказала она, отставляя свою пустую тарелку в сторону, - "Я серьезно".

Я поцеловал ее в лоб: "Ну, я все еще думаю, что ты полна дерьма, но спасибо".

Несколько минут мы смотрели шоу в тишине, и я заметил краем глаза, что Син постоянно смотрит на меня. Наконец я снова посмотрел на нее. "В чем дело? У меня что-то на лице?"

Она рассмеялась: "Нет, просто... мои подружки правы".

"В чем правы?" спросил я.

"Ты вроде как симпатичная".

"Твои подружки считают меня симпатичной?"

"Возможно, они упоминали об этом одну или две тысячи раз".

Я улыбнулась про себя. Я не был тупым, я заметил, что по крайней мере пара ее друзей смотрели на меня, когда думали, что я не смотрю.

"Ну, раз уж мы так откровенны, мои друзья всегда говорят мне, какой ты, по их мнению, сексуальный". сказал я. "Они всегда говорят мне: "Эй, Брайан, твоя сестра чертовски горячая штучка" каждый раз, когда видят тебя".

"Правда?" спросил Син, "А ты что думаешь?".

"Ну, ты не отвратителен".

Она легкомысленно замахнулась на меня: "Теперь ты ведешь себя как мудак".

Я не могла солгать, но с тех пор, как она начала развиваться в подростковом возрасте, было трудно не заметить, что моя кузина выросла из милой маленькой девочки в великолепного подростка, а затем в красивую женщину. И она, и тетя Джули умели хорошо выглядеть, даже не стараясь. Но когда они старались... вау. Я всегда говорила, что они могут дать фору моделям. Даже утром, когда они вставали с постели, они выглядели хорошо. Я понятия не имею, как они это делали.

"Да, ты хорошо выглядишь. Ты похожа на маму". Я сказал: "Не знаю, как твой отец, но очевидно, что ты получила свою внешность от тети Джули".

Она покраснела и улыбнулась, и прежде чем я успел отреагировать, она поднялась, взяла мое лицо в руки и поцеловала меня. Не обычный чмок в щеку, а полноценный французский поцелуй, ее язык скользнул в мой рот. Я обхватил ее руками, притягивая к себе. Она скользнула ко мне на колени, устроившись поудобнее, и прижала меня спиной к изголовью своей кровати. Мой член почти мгновенно стал твердым, когда она уселась на меня. Она прервала поцелуй и с тоской посмотрела на меня.

"Ты уверена в этом?" спросил я ее.

"Да, уверена".

Она наклонилась и снова поцеловала меня, на этот раз с большей силой. Она начала толкаться бедрами о мой твердый член, а я толкался в нее бедрами. Она застонала мне в рот и прервала поцелуй достаточно надолго, чтобы стянуть с себя майку и бросить ее в угол комнаты. Мои глаза расширились, когда я впервые увидел ее сиськи.

"Чертова сестренка", - сказал я.

"Я выросла с тех пор, как ты в последний раз видел меня голой", - хихикнула она.

"Ну, учитывая, что в последний раз, когда я видел тебя голой, нам было сколько, три года?" сказал я, стягивая с себя рубашку и отбрасывая ее в сторону.

"Ты думаешь, что это впечатляет, тебе стоит посмотреть на мамину".

"Ты видел тетю Джули голой?" спросил я, мой член запульсировал, когда в моей голове промелькнул мысленный образ того, как, по моему мнению, выглядит моя тетя в голом виде.

"Да, я случайно зашел к ней, когда она однажды вышла из душа, и получил полный глаз, прежде чем она прикрылась и выгнала меня". Синтия сказала: "Она, по крайней мере, на целый размер больше меня".

<http://erolate.com/book/1761/51764>